

Почти все комнаты в старом доме были убраны, за исключением нескольких, где Лу Цинцзю еще не бывал. Эти помещения не ремонтировались уже много лет, крыша местами прохудилась. Обычно они пустовали, поэтому Лу Цинцзю решил отложить их обустройство до более свободного времени, когда он найдет кого-нибудь, кто сможет капитально привести дом в порядок.

С момента переезда Лу Цинцзю почти всегда засыпал сразу, как только ложился, хотя раньше его мучила бессонница.

Деревенский воздух был удивительно свеж, особенно по утрам. Лу Цинцзю встал около семи. Приготовив себе простой завтрак, он достал замоченные с вечера соевые бобы и отправился с большим мешком к большой мельнице на окраине деревни.

Они с Инь Сюнем решили смолоть соевые бобы, принесенные накануне Инь Сюнем, чтобы приготовить немного тофу.

Большинство жителей деревни Шуйфу знали, что Лу Цинцзю вернулся из города, и по пути к Инь Сюню его тепло приветствовали. К нему относились с необычайной дружелюбностью, ведь он был выпускником университета, вернувшимся из большого города. Лу Цинцзю всем отвечал, планируя остаться здесь надолго, а хорошие отношения с односельчанами этому только способствовали.

К тому времени, как он добрался до мельницы, Инь Сюнь уже сидел неподалеку, уплетая жареные семена зимней дыни. Увидев Лу Цинцзю, он встал и приветствовал его: «Пришел?»

«Да, — ответил Лу Цинцзю. — Почему ты так рано?»

«Вчера мое лицо так распухло, что я плохо спал, — сказал Инь Сюнь. — Сегодня утром стало немного лучше».

Лу Цинцзю взглянул на Инь Сюня. Отека действительно стало меньше, и он облегченно вздохнул. «Высыпай соевые бобы, а я займусь помолом».

«Хорошо», — Инь Сюнь не стал спорить.

Друзья принялись за работу и быстро смололи все соевые бобы.

Эта мельница стояла в деревне уже многие десятилетия. В детстве Лу Цинцзю, забравшись на нее, был снят оттуда и отшлепан бабушкой. Он был очень непоседливым ребенком, носился по горам с друзьями, знал почти каждый уголок деревни. Теперь же почти все его друзья разъехались, остались только Инь Сюнь, который провел в деревне всю свою жизнь.

Соевые бобы, выращенные Инь Сюнем, были отменного качества, и полученное из них соевое молоко получилось белым, гладким и ароматным. Позже они принесут его домой, сварят, добавят немного рассола, и когда молоко начнет сворачиваться, тофу будет готов.

Бобы превратились в молочно-белое соевое молоко. Инь Сюнь собрал оставшийся жмых в отдельный мешок. Отходы не выбрасывали, так как они годились в корм свиньям.

Они возвращались к старому дому: Инь Сюнь шел впереди с мешком бобов, а Лу Цинцзю следовал за ним с соевым молоком.

«Я пойду покормлю свиней», — Инь Сюнь поднял мешок.

«Иди, — Лу Цинцзю немного подумал, прежде чем решился заговорить: — Кстати, вчера соседский мальчишка дал двум маленьким свинкам имена».

Инь Сюнь спросил: «Ли Сяюй? Какие имена он им дал?»

«Большую назвал Сяо Хуа, а маленькую - Сяо Хэй, — ответил Лу Цинцзю.

«Почему её назвали Сяо Хуа?? — воскликнул Инь Сюнь. — Ты хочешь сделать мне больно?»

«Маленький ребенок назвал их по своему усмотрению, было бы невежливо спорить», — беспомощно объяснил Лу Цинцзю.

«О, — Инь Сюнь, услышав это, больше ничего не сказал, лишь произнес с видом бывалого ветерана, пережившего все тяготы судьбы: — Большая определенно будет вкуснее маленькой...»

Лу Цинцзю: «...» Умоляю, просто заткнись.

Когда Инь Сюнь ушел кормить свиней, Лу Цинцзю перелил соевое молоко в кастрюлю и включил плиту. Сначала он дал ему сильно закипеть, а затем убавил огонь до минимума. Когда молоко снова закипело, он добавил рассол и ложкой начал аккуратно прижимать молоко, формируя тофу. Создание тофу — это искусство: слишком сильное давление сделает его слишком твердым, а недостаточное — не даст принять форму. Лу Цинцзю уже делал это раньше, так что считался знатоком. Через несколько минут соевое молоко начало медленно застывать.

Пока он занимался тофу, из двора донесся крик Инь Сюня: «Цинцзю! Там тебя кто-то спрашивает!»

«Кто это? — позвал Лу Цинцзю. — Кто там?»

«Если выйдешь, увидишь», — ответил Инь Сюнь.

Прежде чем выйти во двор, Лу Цинцзю убавил огонь. Во дворе он увидел Инь Сюня, но его внимание привлек стоявший рядом мужчина.

«Ох... привет», — Лу Цинцзю хотел поприветствовать его, но в руке он все еще держал ложку, поэтому мог только неуклюже помахать ею.

«Привет», — сказал мужчина, его голос был очень тихим, но все равно его можно было услышать очень отчетливо.

«Что-то случилось?» — под его пристальным взглядом Лу Цинцзю почувствовал необъяснимое напряжение. Мужчина был поразительно красив, все так же ленив и притягателен, как несколько дней назад. Прекрасные глаза феникса и высокая переносица — каждая черта его лица дышала утонченной, туманной красотой, навевавшей ассоциации с картинами, написанными тушью.

«Я же сказал, что найду тебя, — слова мужчины прозвучали тихо, но в них была стальная уверенность. — И вот я здесь».

Лу Цинцзю на миг замер. В памяти всплыло имя — Бай Юэху. И слова, сказанные при их первой встрече на рынке. Он не мог поверить, что этот человек нашел его.

«Ты забыл?» — глаза Бай Юэху встретились с его.

«Что? Нет... нет... я не забыл, — Лу Цинцзю пытался вернуть себе самообладание. — Раз уж ты пришел, не хочешь ли попробовать моего загустевшего тофу?»

«Что такое тофу?» — в голосе Бай Юэху прозвучало искреннее любопытство.

«Это... очень вкусно, — заверил Лу Цинцзю. — У тебя есть багаж? Хочешь оставить его дома?»

Бай Юэху кивнул.

Лу Цинцзю провел его в недавно прибранную гостиную. Когда Бай Юэху вошел, он ощутил прилив облегчения.

Стоявший неподалеку Инь Сюнь расширенными глазами наблюдал за происходящим. Он потянул Лу Цинцзю за рукав и прошептал: «Эй, ты просто так собираешься впустить этого... парня?»

«Он хороший человек», — ответил Лу Цинцзю, пытаясь скрыть внутреннее смятение.

«Откуда ты знаешь?» — Инь Сюнь бросил на него быстрый, недоверчивый взгляд.

«Потому что он очень симпатичный», — выпалил Лу Цинцзю, скорее шутя, чем всерьез. На самом деле, решение впустить Бай Юэху было продиктовано не столько его внешностью, сколько мешочком, который тот ему дал. Хвост геккона внутри подтвердил подозрения Лу Цинцзю — та ночь не была сном. Все это случилось наяву. И если бы не этот человек, он, вероятно, уже стал бы добычей гигантского геккона.

«Не волнуйся обо мне, я взрослый мужчина. Что может случиться?» — Лу Цинцзю ободряюще похлопал друга по плечу.

Инь Сюнь посмотрел на Лу Цинцзю, затем на вошедшего мужчину, и пробормотал:
«Мужчина... В наше время и в нашем возрасте даже мужчины не в безопасности. Хотя, возможно, в опасности окажешься не ты...»

Лу Цинцзю непонимающе нахмурился: «...Что ты имеешь в виду?»

«Ты ослышался, я ничего не говорил», — отмахнулся Инь Сюнь.

«Не буду с тобой спорить. Тофу еще варится. Иди нарежь мясо, я обжарю немного свинины», — Лу Цинцзю утащил Инь Сюня на кухню.

Мясо, купленное Инь Сюнем утром, было свежей свиной грудинкой. В обжаренном виде оно обещало быть невероятно вкусным. Лу Цинцзю закончил с тофу и нарезал грудинку полосками шириной в три пальца. Разогрев масло на сковороде, он добавил немного чесночной и бобовой пасты, затем отправил туда мясо. Шипя и потрескивая, свинина отдавала манящий аромат, жир стекал, а куски приобретали томный золотисто-желтый оттенок. Даже не пробуя, было ясно — это будет божественно.

Инь Сюнь, не дождавшись, схватил палочками кусочек мяса. «М-м-м, как вкусно! Это просто объедение!»

«Отнеси мясо, а я сварю суп с сырым яйцом*, — Лу Цинцзю вытер пот со лба. — И не забудь рис с тофу. Чуть погодя доделаю соус для тофу».

«Окей», — Инь Сюнь весело отправился накрывать на стол.

Когда Лу Цинцзю закончил с последним блюдом, снаружи, за столом, уже сидели двое, с нетерпением ожидая его. Инь Сюнь, как всегда, был полон энтузиазма, но неожиданностью

стало выражение предвкушения на лице Бай Юэху.

Лу Цинцзю поставил блюда на стол. «Приятного аппетита».

Инь Сюнь и Бай Юэху одновременно подняли палочки и набросились на мясо.

Лу Цинцзю тоже взял кусок. Мясо действительно получилось восхитительным. Его кулинарные навыки были, прямо скажем, средними, но, возможно, благодаря свежим ингредиентам, эта свинина превзошла все ожидания. Сало на брюшке после жарки стало нежным, почти невесомым, и таяло во рту, источая невероятный аромат.

Затем Лу Цинцзю попробовал тофу. Соевый тофу тоже получился превосходно – нежный, упругий, в сочетании со специально приготовленным соусом он обрел новые грани вкуса. Лу Цинцзю мог бы с легкостью съесть целую миску.

Две миски риса – и он был почти сыт. Инь Сюнь тоже наелся, но Бай Юэху, казалось, не собирался останавливаться. Что удивительно, его манеры за столом были безупречны, словно он ел не простую домашнюю еду, а пробовал изысканное блюдо из экзотической страны.

Инь Сюнь погладил живот. «Я сыт».

«Я тоже, — Лу Цинцзю обратился к Бай Юэху. — Юэху, когда закончишь, пожалуйста, помой посуду».

Бай Юэху просто кивнул, словно уже стал неотъемлемой частью этой необычной семьи. Лу Цинцзю не чувствовал, что это было бы неправильно, если бы гость помыл посуду. Он не знал, почему Бай Юэху решил остаться, но раз уж он здесь, пусть привыкает к домашним делам.

Инь Сюнь, насытившись, поднялся. «Пойду домой вздремну».

Тем временем Бай Юэху собрал посуду и, засучив рукава, направился на кухню. Лу Цинцзю решил немного отдохнуть. Он вынес во двор шезлонг, чтобы подремать на весеннем солнышке. Мягкие лучи пробивались сквозь редкие облака, окутывая его теплом.

Лу Цинцзю улегся, уже почти засыпая, когда почувствовал, как на лицо упала капля. Он резко открыл глаза. Солнце исчезло, уступив место тяжелым, грозovým тучам. Мелкий дождь застучал по лицу.

Дождь? Лу Цинцзю коснулся носа. Он поднялся, собираясь вернуться в дом, но тут услышал странный звук... Шмяк. Шмяк. Шмяк. Словно кто-то с силой бил камнем по чему-то мягкому. Звук разбиваемого мяса.

Лу Цинцзю пошел на звук. Обогнув угол стены, он заглянул во двор, окутанный дождем. Спиной к нему стоял мужчина. В руке он держал тяжелый камень, забрызганный ярко-красной кровью. Он снова и снова наносил им удары по тому, что лежало перед ним. Лу Цинцзю, несмотря на расстояние, ясно видел – мужчина бил человека. Тело было покрыто кровью и кусками истерзанной плоти, лицо превратилось в кровавое месиво, длинные волосы перемешались с обрывками плоти. Жертва явно была мертва.

Ужас сковал Лу Цинцзю. Он замер, а затем из его груди вырвался крик: «Что ты делаешь???»

Удары прекратились. Мужчина медленно повернул голову. Лицо его уже не было человеческим. Оно было покрыто густыми черными волосами, черты лица едва угадывались. Увидев Лу Цинцзю, он издал мучительный крик. Черные волосы стали расти, окутывая его, скрывая под кровавым саваном.

Всплеск! Лу Цинцзю услышал звук чего-то тяжелого, падающего в воду. Затем чья-то рука потрясла его за плечо. Мгновенно проснувшись, он все еще сидел в шезлонге. Рядом стоял Бай Юэху, только что закончивший мыть посуду, и спокойно смотрел на него.

«Мне показалось, я уснул», — туманно произнес Лу Цинцзю.

«Да, ты видел сон», — ответил Бай Юэху.

«Мне приснилось, что в колодце на заднем дворе лежит мертвый человек», — пробормотал Лу Цинцзю.

Бай Юэху молча смотрел.

«Там... там действительно кто-то есть?» — Лу Цинцзю не мог избавиться от навязчивой мысли.

Бай Юэху помолчал. «Почему ты вернулся сюда?»

Лу Цинцзю слегка нахмурился. «Просто надоела городская суета. Решил вернуться».

«Только поэтому?» — в голосе Бай Юэху прозвучала какая-то скрытая интонация.

Лу Цинцзю закрыл рот. Он не хотел раскрывать истинную причину своего возвращения. Это было слишком абсурдно, настолько, что прозвучало бы как шутка.

Он промолчал. Бай Юэху не настаивал. Взглянув на небо, он сказал, что собирается дождь, и вернулся в дом.

Лу Цинцзю обвел взглядом двор. Холод пробрал до костей. Он встал и подошел к заднему двору. Только темный колодец, одиноко стоящий посреди пустого двора. Лу Цинцзю кивнул сам себе и вернулся в дом.

Как и предсказал Бай Юэху, вскоре с неба закрапал мелкий дождь. Для фермеров весенние дожди были на вес золота. Наблюдая, как дождь питает всё живое, Лу Цинцзю почувствовал, будто тоже постиг частичку дзен.

Но сидевший рядом Бай Юэху был погружен в свои мысли. Он протянул руку к Лу Цинцзю: «Дай мне тоже дынных семечек».

Лу Цинцзю отдал ему половину.

«Ты видел внутренний двор. Что думаешь?» — спросил Бай Юэху.

«Еще рано», — ответил Лу Цинцзю.

Бай Юэху опустил глаза. «Когда же подойдет время?»

«Летом?»

«Лето подойдет. А дальше?»

Он уже хотел сказать, что существо в колодце выйдет независимо от сезона, но тут услышал глубокий вздох Лу Цинцзю.

«Ты, наверное, не знаешь, но именно летом мы можем сажать арбузы, виноград... Двор слишком мал, чтобы посадить больше. Только несколько виноградных лоз».

Бай Юэху: «...Ты думаешь только о перепланировке двора?»

Лу Цинцзю был озадачен: «Что еще?»

Бай Юэху лишь пожал плечами, продолжая молча есть семена дыни.

Лу Цинцзю подпер подбородок, отправил шелуху в ближайшее мусорное ведро и тяжело вздохнул: «Я пошутил. Я собираюсь позвонить в полицию. В этом колодце определенно что-то есть».

Бай Юэху: «Хм».

Наступила короткая пауза. Лу Цинцзю, собравшись с духом, повернул голову к Бай Юэху: «У меня есть один вопрос...»

«Я лиса, — не дав Лу Цинцзю закончить, Бай Юэху заговорил таким странно серьезным тоном, что казалось, будто он произносит истину в последней инстанции. — Такой демон* больше всего нравится вам, людям?»

[В китайской мифологии сверхъестественные существа делятся на 4 категории: 人 (яо - гуманоидные существа, не люди), 鬼 (гуй - духи/призраки), 魅 (мэй - очаровывающие существа, часто духи животных), 怪 (гуай - негуманоидные существа, чудовища). Бай Юэху использовал слово 妖 (яогуай), которое объединяет 鬼 и 魅, чаще всего подразумевая более «злых» или оборотней. Именно поэтому переводчик выбрал слово «демон».]

Лу Цинцзю: «...» Он даже не успел задать вопрос.

Не поняв замешательства Лу Цинцзю, Бай Юэху встал одним плавным движением, отвернувшись от него. «Я действительно лис», — произнес он. Едва эти слова упали, как из-под его одежды показалось несколько больших, пушистых хвостов.

Мех хвостов был ослепительно белым, мягким и роскошно густым. Казалось, от них исходит неудержимое желание прикоснуться. Руки Лу Цинцзю зачесались, но он лишь выдавил из себя: «О, вижу».

Возможно, это было его воображение, но когда он произнес эти слова, Бай Юэху, казалось, немного расслабился, словно испытал облегчение.

Лу Цинцзю недоумевал: разве этот лис не боялся его шокировать, так прямолинейно раскрывая свою истинную сущность? Ему стало немного не по себе, и вместе с тем зародилось подозрение. Поведение Бай Юэху было странным, будто он... боялся, что Лу Цинцзю ему не поверит.

«Ну, у него ведь нет причин притворяться лисом, верно?» — размышлял про себя Лу Цинцзю, пытаясь унять дрожь.

Наверное, желание Лу Цинцзю прикоснуться к этим белым пушистым хвостам было слишком очевидным. Бай Юэху слегка нахмурился, бросил на Лу Цинцзю взгляд и сказал: «Можешь потрогать».

Лу Цинцзю ахнул в знак признательности, но не шелохнулся.

«Можешь потрогать», — повторил Бай Юэху, даже слегка взмахнув своими пушистыми хвостами.

Услышав это, Лу Цинцзю моментально протянул руку. Прикосновение к нежным, пушистым хвостам вызвало у него глубокий, удовлетворенный вздох. Они были невероятно мягкими и гладкими, словно самый тонкий атлас... Лу Цинцзю встряхнулся, восстановил самообладание и неохотно отдернул руку. «Спасибо, брат Бай». Это было первое и, возможно, последнее прикосновение к лисьему хвосту.

Увидев счастливое лицо Лу Цинцзю, Бай Юэху кивнул, встал и вернулся в дом.

Лу Цинцзю остался сидеть неподвижно. Он уже встречал немало странных существ, от которых невозможно было защититься – постепенно он к этому привык. Обычного человека вид Бай Юэху, открыто демонстрирующего свою истинную природу, напугал бы до полусмерти.

Но с существом, подобным Бай Юэху, обладающим человеческим обликом и разумом, Лу Цинцзю столкнулся впервые. Раньше он имел дело в основном с неразумными созданиями, вроде дерева, повторявшего подслушанные сплетни...

После того сна во дворе Лу Цинцзю окончательно убедился: в колодце что-то есть. Он достал телефон и позвонил в полицию. Естественно, он не стал рассказывать про сон, а сообщил, что подозревает, что кто-то случайно упал в колодец.

В полиции пообещали быстро отправить наряд и попросили Лу Цинцзю не пускать посторонних к месту происшествия. В деревне не было полицейского участка, поэтому полицейским пришлось ехать из города, так что к их прибытию небо уже должно было потемнеть.

Закончив разговор, Лу Цинцзю пошел на кухню: достал муку, взбил ее с несколькими яйцами, пожарил большой омлет, сварил кастрюлю сладкой бататовой каши и нарезал два огурца. Простой ужин был готов.

Трое мужчин сидели у колодца и ужинали. Слегка смущенный Инь Сюнь спросил: «Ребята, зачем вы это делаете? Почему охраняете колодец? В нем что-то особенное?»

Лу Цинцзю: «Там призрак».

«Даже если там призрак, — проговорил Инь Сюнь с полным ртом омлета, — какой смысл вызывать полицию? Они же не работают с такими вещами?»

Лу Цинцзю: «Если там призрак, то, скорее всего, для этого есть причина, верно? А что, если в колодце труп?»

Инь Сюнь: «...» Омлет во рту вдруг приобрел странный привкус. Он молча отложил палочки.

Около десяти часов вечера на въезде в деревню прозвучала полицейская сирена. Машина подъехала к старому дому Лу Цинцзю. Из нее вышли двое полицейских.

Молодой полицейский постучал в дверь. Как только она открылась, он спросил: «Это вы вызывали полицию?»

«Да, я», — подтвердил Лу Цинцзю.

«Вы сказали, что в вашем доме человек упал в колодец? — уточнил офицер. — Вы уверены?»

«Я не уверен, поэтому и вызвал полицию, — ответил Лу Цинцзю. — Я слышал, как что-то большое упало вниз».

Полицейские переглянулись. Старший офицер сказал: «Сначала проведите нас туда, посмотрим».

Они прошли на задний двор. Молодой полицейский осветил фонариком в колодец. Он нахмурился и пробормотал: «Кажется, что-то действительно плавает там».

Старший офицер ничего не сказал. Тщательно осмотревшись, он достал из сумки веревку с металлическим крюком. Он бросил крюк в колодец и с силой начал вращать его, взбалтывая воду. Через несколько секунд он произнес: «Я зацепил что-то».

«Ты сможешь вытащить это?» — спросил молодой полицейский.

«Попробую, — старший офицер напрягся, но то, что было в воде, оказалось невероятно тяжелым. Как он ни старался, ему не удалось вытащить это. Он покачал головой, став серьезным. — Не могу. Очень тяжело».

«Но ведь это не человек?» — молодой полицейский начал нервничать.

«Я позвоню на станцию, попрошу прислать еще людей и оборудование, чтобы мы могли это подтвердить, — старший офицер посмотрел на Лу Цинцзю с едва уловимым выражением, которое могло означать что угодно, но он все же произнес: — Это действительно может быть человек».

Встретив подозрительный взгляд полицейского, Лу Цинцзю подумал про себя: «Меня бесполезно подозревать, я тут ни при чем». Но даже если бы он сказал это вслух, офицеры ему вряд ли поверили бы, ведь именно он сообщил о падении в колодец.

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: Я действительно лис.

Лу Цинцзю: Ты столько раз повторял это, у тебя совесть нечиста?

Бай Юэху: Не имеет значения, я лис.

<http://bllate.org/book/15722/1411507>